— Да, да, да, трахни меня, папочка, — простонала я. — Трахни свою непослушную дочь.

— Такая распутная шлюха, — прорычал он, когда его яйца врезались в меня. Они были тяжелы от его семени. Его спермы.

— Так и есть, папочка. Порочная, грешная дочь проповедника.

Он застонал и вошел в меня еще сильнее. Край стола ударился о стену, когда он покачнулся подо мной. Я снова вздрогнула и прижалась к нему. Мои большие груди покачивались и шлепались друг о друга, когда папа долбил меня в пизду.

Влажный звук от вторжения его хуя смешивался со шлепками нашей плоти. Мы кряхтели и стонали. Издавали самые непристойные звуки. И мне это нравилось. Я наслаждалась тем, каким толстым был его хер. Как сильно он растягивал мою киску. Как он заставил меня ахать и содрогаться. Мои глаза затрепетали.

— Долби меня, папочка. Мне нужно кончить, снова. На твоем огромном хуе. О, да, папа. Пожалуйста, пожалуйста, заставь меня кончить. Мне это нужно. Я хочу испытать оргазм, будучи нанизанной на твой жезл.

— Потому что ты шлюха?

— Порочная, распутная шлюшка.

Его пах раздавливал мой клитор каждый раз, когда он погружался в меня, посылая чудесное удовольствие, вспыхивающее в моих глубинах. Моя киска сжалась на его огромном хуе. Ноющая боль от того, что у меня лопнула девственная плева, быстро сменилась абсолютным наслаждением от того, как его хуй проходит в моё тело. Мои глаза закатились. Я сильно прижалась к нему, сама напирая своим клитором.

Задыхаясь, постанывая, содрогаясь. Его хуй был потрясающим. Хуй моего папочки взбил пену в мою распутной киске. Удовольствие ходило волнами по всему телу, несмотря на напряжение. Еще один оргазм возник внутри меня, готовый вырваться из моей пизды и затопить мое тело неописуемым восторгом.

Я трахалась из всех сил. Была готова ко всему. Каждый его удар приближал мой оргазм, все ближе и ближе. Я наслаждалась тем, как глубоко он вбуравливался в меня. Как заполнял меня. О, хуй моего папочки был потрясающим. Я зажмурила глаза и ущипнула себя за соски.

— Папа, — выдохнула я.

Потом я кончила на хую проповедника.

Это был мощный, дикий "взрыв", восторг. Я забарабанил кулаком по столу. Ахала и стонала. Я не знала, что говорила и кричала. Это не имело значения. Все, что имело значение, — это горячие волны блаженства, обрушивающиеся на мой разум. Я задрожала, звезды вспыхнули перед моим взором, моя киска забилась в конвульсиях на его толстом, толкающемся в меня хуе.

Он зарычал, трахая меня еще сильнее. Мой папа глубоко вонзил свой хуй в мою содрогающуюся киску. Его яйца снова и снова шлепались по моему заду, в то время как экстаз продолжал изливаться из моей киски. Я содрогалась всем телом, соки брызгали наружу, заливая нас, собираясь лужицей под моей задницей.

Терпкий аромат моей горячей пизды заполнил мой нос.

— Какая неряха, — проворчал папа. — Какая шлюха.

— Да, да, да.

А потом он вонзил в меня свой хуй еще глубже. Мои глаза распахнулись до пределов, дозволенных природой, когда его сперма брызнула в меня. Горячее, запретное семя. То самое семя, которая оплодотворило мою мать и родило меня. Я ахнула, пальцы на ногах сильно сжались, когда я от души наслаждалась этим греховным моментом.

— Ты кончаешь в свою дочь, папочка.

— Да, — простонал он.

Его хуй в последний раз вошел в меня полностью, а затем он расслабился. Он тяжело дышал, насытился и вытащил свой хуй из меня.

— О, папочка, это было потрясающе, — выдохнула я. — О, это было лучше, чем я могла надеяться.

— Боже, какую шлюху я вырастил, — прорычал он.

Он схватил меня за волосы. Я взвизгнула от шока, когда он стащил меня со стола. Мои коленям стало больно, когда они врезались в пол.

— Папа, — пискнула я, прежде чем он засунул свой размягчающийся хуй мне в рот.

— Приберись тут, шлюха. Ты его испачкала.

Эти слова были такими унизительными. Мой папа смотрел на меня сверху вниз с презрением. Это заставило меня сосать так сильно, как только можно, очищая его хуй от моего и его греховных соков. Мне понравился терпкий вкус этой смеси. Я вздрогнула, мои глаза затрепетали, когда он застонал.

— Вот как ведет себя шлюха, — простонал он. — Если ты хочешь быть одной из них, тогда я буду относиться к тебе соответствующе.

Его хуй выскочил у меня изо рта.

— Да, папа, — простонала я, облизывая губы. — Я — шлюха. Тебе лучше относиться ко мне как к одной из них.

Пока мы с папой одевались, мне в голову пришел вопрос: была ли еще какая-нибудь дочь проповедника такой же распутной, как я?

В этом я сомневаюсь.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/2020/56101